

Так кого же съели вологжане?

Археологическая наука опровергает обидный для наших земляков исторический анекдот

Про Ивана Грозного в наших краях существует множество легенд: то, мол, он российскую столицу хотел перенести в Вологду, то подземные ходы прорыл чуть не до Прилуцкого монастыря и туда свою знаменитую библиотеку перепрятал, а то будто б ему здесь на голову кирпич упал. А еще уществует и вообще возмутительная легенда про то, как накормил грозный царь вологжан кониной.

В путевых заметках середины XIX века преподавателя Московского Университета, филолога, искусствоведа и литературного критика Степана Петровича Шевырева среди всего прочего имеется и такой пассаж: «Память пребывания Грозного в Вологде соединена с одним изустным преданием, которое рассказывает особенно в Грязовце, не весьма благоволящим к ее жителям. Когда Иоанн был в Вологде, тогда будто бы вологжане привели ему в дар жеребенка с серебряными подковами. Иоанн остал-

ся недоволен подарком и сказал: «Это не жеребенок, а теленок» и велел вологжанам съесть его. Вологжане, когда ели, все сомневались: в самом деле, не теленок ли? Но когда доели до подков, тогда только узнали, что то был жеребенок. Сатирический анекдот объясняет пословицу - «Вологжане-телятники, жеребенка с подковами съели». Так в Грязовце подшучивают над вологжанами, которые в свою очередь мстят ему тоже пословицей: «Пьяница Грязовица: семь кабаков, одна церковь». В этих шутках как бы отзываются древние распри городов, еще напоминающие время уделов».

Раскопки, проведенные под стенами вологодского кремля доказали, что конины в эпоху Ивана Грозного в рационе вологжан не было. Найденные здесь берестяные тарелки сохранили остатки предназначавшейся для строителей того времени древней трапезы. По определению специалистов вологодского

педуниверситета Т.А. Суловой, А.Н. Левашова и А.Б. Чхобадзе в одной из найденных сосудов сохранились остатки ячменной сечки, в другой - овсянки.

- В XVI веке овес считался кормом для скота, но не возбранялось его употреблять в пищу и человеку, - поясняет историк Иван Никитинский. - В «Домострое» по поводу овса говорится «Овес есть брашно скотское, а не человеческое...», а тот хлеб не питателен естеству человеческому, но паки силу дает, и кровь от него не рождается».

Вологодская овсянка была необычной и из-за входившей в ее состав добавок - на поверхности древнего блюда были обнаружены волокна крапивы:

- Казалось бы, она могла попасть туда случайно, - продол-

жает свой рассказ о древней кулинарии Иван Федорович, - но заглянем в «Домострой», подробно описывающий хозяйственные хлопоты горожанина XVI века. Там мы найдем, что крапива, вымоченная в уксусе, является профилактическим средством от грижи: «Хорошо ее есть, залив уксусом, натошак на исходе месяца, вычищает в человеке всякую нечисть, избавляет от боли в грыже, вычищает нутро».

Такая «биодобавка» была актуальна для людей тяжелого физического труда, занятых на строительстве Вологодской крепости.

Был в вологодской каше и еще один нетипичный для того времени ингредиент - мясо. Две косточки, найденные в одной из берестяных тарелок,

по определению специалистов ВГПУ, могли принадлежать молодой корове или теленку.

- Такая пища давала человеку силу, энергию, - говорят историки, - для строителей крепости, ворочавших бревна и камни, она была как раз кстати. Правда, телятину тогда почти не ели. Теленок должен был стать коровой и давать навоз и молоко. Именно навоз, поскольку это было основное удобрение для хлебной нивы. Что-то заставило вологжан отойти от традиции.

А может, телятина появилась в их рационе по приказу Ивана Грозного? И тогда присказка про вологжан-телятников обрастает совсем другим, не обидным, а завидным смыслом?

Наталья ЛЕУТА.